

оригинальная статья

Содержательные характеристики суверенности во взаимосвязи с личностными параметрами подростков в условиях образовательной среды

Креца́н Зоя Викторовна

Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово
z.kretsan@gmail.com

Морозов Евгений Владимирович

Средняя общеобразовательная школа № 99, Россия, г. Кемерово

Поступила в редакцию 01.03.2022. Принята после рецензирования 29.03.2022. Принята в печать 04.04.2022.

Аннотация: Статья посвящена изучению взаимосвязи содержательных характеристик суверенности психологического пространства обучающихся подросткового возраста с такими личностными параметрами, как адаптивность и стратегии поведения. В качестве предмета исследования определены содержательные характеристики суверенности психологического пространства обучающихся подростков. Цель – выявить, теоретически обосновать и эмпирически проинтерпретировать наличие специфических проявлений сохранности границ психологического пространства личности обучающегося, рассмотреть возможности учета их функционирования в условиях образовательной организации. Проанализированы данные о специфике содержательного наполнения феномена суверенности, описаны результаты исследования влияния различных образовательных сред (в том числе и образовательных организаций закрытого типа) на развитие суверенности представителей подросткового и юношеского возраста. Описаны интерпретации понятия *суверенность* во взаимосвязи с личностными характеристиками, проявляющимися в подростковом возрасте. Определена взаимосвязь суверенности психологического пространства и личностных особенностей обучающихся Средней общеобразовательной школы № 99 города Кемерово в возрасте 16–17 лет. Исследованы характеристики суверенности психологического пространства подростков с учетом их гендерной принадлежности. Предложены практические рекомендации по организации образовательного пространства с учетом выявленных особенностей суверенности во взаимосвязи с личностными характеристиками, свойственными юношам и девушкам.

Ключевые слова: суверенность, образовательное пространство, обучающиеся подросткового возраста, границы психологического пространства, автономия, механизмы суверенизации, адаптивность, локус контроля, гендерные различия

Цитирование: Креца́н З. В., Морозов Е. В. Содержательные характеристики суверенности во взаимосвязи с личностными параметрами подростков в условиях образовательной среды. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2022. Т. 6. № 2. С. 102–109. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2022-6-2-102-109>

full article

Self-Reliance and Personality Parameters in High School Students

Zoya V. Kretsan

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo
z.kretsan@gmail.com

Evgeny V. Morozov

Secondary School No. 99, Russia, Kemerovo

Received 1 Mar 2022. Accepted after peer review 29 Mar 2022. Accepted for publication 4 Apr 2022.

Abstract: The article features the content characteristics of self-reliance in adolescent students in conjunction with such personality parameters as adaptability and behavior strategies. The research objective was to identify, substantiate, and interpret specific manifestations of psychological space integrity in order to improve academic environment. The article describes the content of the self-reliance phenomenon and introduces the results of a study of how various academic environments affect its development, e.g., in boarding-school students. The experiment involved 46 comprehensive school students aged 16–17 and covered the dependence of self-reliance on gender factor and personality. The results can help improve the organization of academic space environment.

Keywords: self-reliance, academic space, teenage students, boundaries of psychological space, autonomy, self-reliance mechanisms, adaptability, locus of control, gender differences

Citation: Kretsan Z. V., Morozov E. V. Self-Reliance and Personality Parameters in High School Students. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2022, 6(2): 102–109. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2022-6-2-102-109>

Введение

Специфика современной ситуации развития характеризуется наличием ускорения темпов трансформации общественных структур, усложнением форм жизни общества, актуализацией вариативных форм реагирования субъектов на вызовы окружающей действительности. Проблематика современности имеет многочисленные интерпретации происходящих событий как с позиции временных трансформаций, так и с позиции пространственных изменений. В ситуации изменений актуализируется задача обеспечения условий для развития личности, обладающей критическим мышлением, способностью к самоанализу, рефлексии, прогнозированию последствий принятых решений.

Становление феномена суверенности психологического пространства актуализируется в условиях изменения субъективных суждений относительно ресурсов развития и роли самой личности в процессе осознания своих собственных компетенций и возможностей, достижения поставленных целей.

Следует согласиться с точкой зрения С. Я. Телегиной, согласно которой суверенность как сохранность границ психологического пространства выступает личностной чертой, развивающейся на протяжении всего периода детства, а с периода подростничества начинающей активно участвовать в самоорганизации личности во всех сферах ее жизнедеятельности [1, с. 150].

Данное утверждение актуализирует позицию С. К. Нартовой-Бочавер, определяющей подростковый возраст в качестве бифуркационной точки, инициирующей процесс трансформации детской спонтанности в автономию и интеграцию механизма суверенизации [2]. Согласно позиции О. А. Карabanовой и Н. Н. Поскребышевой, автономия как личностный конструкт неразрывно связана с системой социальных отношений и рассматривается как новообразование подросткового возраста [3, с. 45]. Нам импонирует точка зрения М. Ю. Лукова, предлагающего рассматривать суверенность психологического пространства личности в качестве основы личностной автономии [4, с. 94]. Именно поэтому наш интерес к проблеме осознания границ собственного психологического пространства подростков связан с учетом их личностных особенностей.

По мнению Т. В. Левковой, психологическое пространство личности следует изучать через призму учета признаков психического феномена. К их числу автор относит факт переживания границ, которые могут быть нарушены или сохранены; наличие состояния покоя или беспокойности относительно последствий этого переживания; поведенческие реакции, обусловленные этими переживаниями [5, с. 65]. Изучая психологическое пространство, М. А. Щукина и А. А. Жданова предлагают модель, в которой определены и описаны внешняя, внутренняя и пограничная зоны [6, с. 115]. О существовании виртуального психологического пространства личности заявляет в своем исследовании, посвященном разработке диагностического

инструментария выявления характеристик личностной суверенности в интернет-среде, А. А. Шаповаленко [7, с. 21].

Л. В. Скорова предлагает рассматривать суверенность как системное качество личности, наличие которого обеспечивает субъекту контроль психологического пространства и успешность разрешения жизненных задач в процессе определения собственного авторства по отношению к жизненному пути [8, с. 75]. Эти утверждения подтверждены данными, полученными на выборке представителей педагогического сообщества, согласно которым респонденты, обладающие высоким уровнем суверенности, характеризуются личностной автономией, способностью к самоконструированию, независимостью вкусов и ценностей [9, с. 89]. При этом необходимо учитывать, что, согласно исследованию С. К. Нартовой-Бочавер, существуют так называемые психофизиологические «ограничители» развития суверенности, к числу которых автор относит ингибицию активности и склонность фиксироваться на возможных опасностях и неудачах [10, с. 378].

На основании собственных исследований Н. В. Буравцова предлагает рассматривать суверенность психологического пространства как фактор, способствующий развитию ценностно-смысловой сферы личности [11]. А. С. Кочарян, А. А. Макаренко и С. Чжао констатируют влияние суверенности на становление эмоциональной зрелости [12, с. 38].

В работе Е. Н. Паниной описана взаимосвязь психологической суверенности с субъективным благополучием личности [13]. Наличие взаимосвязей психологической суверенности и особенностей межличностных отношений доказывают Е. А. Водинчар и Л. А. Орлик [14]. Зависимость уровня суверенности от наличия посттравматического стресса рассматривает Н. Е. Харламенкова. Автор считает, что при наличии высокого уровня посттравматического стресса проявляется депривированность психологического пространства в показателях суверенности физического тела, суверенности территории и суверенности личных вещей [15, с. 96].

К. В. Мартиросян исследовала проявления суверенности у представителей русской и армянской диаспор с учетом гендерной принадлежности. Автор заключает, что у 70 % выборки преобладают средние (нормальная суверенность) и высокие (сверхсуверенность) показатели. Проведенный анализ свидетельствует о наличии способности контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство, обеспечивать успешность разрешения жизненных задач. У 30 % респондентов выявлены проявления депривированности психологического пространства [16]. Ю. В. Трофимова отмечает наличие различий между группами «суверенных» и «депривированных» юношей и девушек, проявляющихся в плане открытости к действиям, готовности действовать в меняющихся и неопределенных обстоятельствах, способности сохранять активность в деятельности на протяжении длительного времени [17, с. 339].

М. В. Сафонова и Д. А. Тихонова устанавливают наличие значимых различий в проявлениях видов суверенности в группах девочек и мальчиков. По данным авторов, для мальчиков характерна суверенность собственного тела и личных вещей, а девочки демонстрируют суверенность привычек, вкусов и ценностей [18, с. 121].

Е. А. Мартыненко описывает сходные тенденции, полученные на выборке из 40 курсантов Новороссийского филиала Краснодарского университета, проживающих в общежитии на закрытой территории университета. Автор приводит убедительные доказательства того, что существуют гендерные различия таких показателей суверенности, как суверенность «физического тела», «мира вещей» и «привычек» [19, с. 351].

В. И. Екимова и Е. А. Орлова, описывая проявления суверенности воспитанников кадетского корпуса, относят к их числу свободу самовыражения личности, выбора субъектов общения. При этом авторы подчеркивают влияние образовательной среды закрытого учреждения на становление суверенности [20, с. 35].

По мнению современных исследователей, феномен суверенности следует рассматривать с позиции процессуальности, изменчивости и активности. А. В. Клочко и О. М. Краснорядцева понимают под суверенностью результат становления человека в открытой психологической системе [21]. Н. А. Викдорова, И. С. Морозова и Е. В. Морозов предлагают рассматривать суверенность как процесс уравнивания внутренней активности и внешних воздействий [22, с. 26]. Я. К. Смирнова описывает понятие суверенной самодетерминации, интерпретируя

ее как избирательное взаимодействие личности со средой на основе принципа порождения новой реальности в противовес субъективному отражению объективной реальности [23, с. 76].

В разрабатываемой В. Е. Клочко и Э. В. Галажинским теории психологических систем феномен суверенности обладает детерминирующими свойствами, обеспечивая развитие способности к самоосуществлению, творческому самоконструированию [24, с. 41]. Суверенизацию как процесс, совпадающий с онтогенетическими изменениями, следует рассматривать как динамически изменяющуюся способность самостоятельно и устойчиво развиваться в неустойчивых обстоятельствах жизни.

Методы и материалы

Исследование сохранности границ психологического пространства личности обучающегося во взаимосвязи с личностными особенностями было проведено на выборке из 46 старших школьников (20 мальчиков и 26 девочек) 16–17 лет, обучающихся в МБОУ СОШ № 99 г. Кемерово.

На организационном этапе был осуществлен подбор методик для исследования суверенности границ психологического пространства личности обучающегося во взаимосвязи с такими личностными параметрами, как адаптивность и стратегии поведения (табл. 1).

Для математической обработки данных применялись методы математико-статистического анализа (описательная статистика), корреляционный анализ К. Пирсона, t-критерий Стьюдента для независимых выборок. Статистические различия принимались при $p < 0,05$.

Табл. 1. Методики исследования суверенности границ психологического пространства личности старшеклассников

Tab. 1. Methods for studying self-reliance of psychological space in high school students

Критерий	Методика	Показатели
Способность регуляции «открытости – закрытости» субъекта	«Суверенность психологического пространства-2010» С. К. Нартовой-Бочавер [25]	<ul style="list-style-type: none"> • общий показатель психологической суверенности личности; • суверенность физического тела; • суверенность территории; • суверенность мира вещей; • суверенность привычек; • суверенность социальных связей; • суверенность ценностей
Способность адаптироваться к условиям образовательного пространства	Методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда (в адаптации В. И. Осницкого) [26]	<ul style="list-style-type: none"> • адаптация; • самоприятие; • принятие других; • эмоциональная комфортность; • интернальность; • стремление к доминированию
Способность выбирать конструктивные стратегии поведения	Опросник Н. Н. Мельниковой (форма АСП-1, для подростков) [27]	<ul style="list-style-type: none"> • стратегия «Активное изменение среды»; • стратегия «Активное изменение себя»; • стратегия «Уход из среды и поиск новой»; • стратегия «Уход от контакта со средой и погружение во внутренний мир»; • стратегия «Пассивная репрезентация себя»; • стратегия «Пассивное подчинение условиям среды»; • стратегия «Пассивное выжидание внешних изменений»; • стратегия «Пассивное ожидание внутренних изменений»

Результаты

На основании полученных данных корреляционного анализа на общей выборке испытуемых нами были определены выраженные корреляционные взаимосвязи (табл. 2).

Табл. 2. Корреляционные связи между параметрами суверенности и личностными характеристиками обучающихся

Tab. 2. Correlations between the parameters of self-reliance and personality characteristics

Суверенность	Адаптивность	Непринятие себя	Непринятие других	Эмоциональный дискомфорт	Экстернальный локус контроля	Ведомость	Эскапизм	Стратегия приспособления
физического тела	0,41	-0,44	-0,36	-0,45	-0,39	-0,36	-0,46	-
территории	-	-0,33	-	-0,42	-0,32	-	-0,36	-
социальных связей	-	-	-	-0,43	-	-	-0,44	0,33
ценностей	-	-0,38	-0,33	-0,45	-0,36	-0,35	-	0,36

Суверенность физического тела положительно связана с адаптивностью личности, что позволяет утверждать прямую зависимость способности к адаптации с осознанием границ психологического пространства собственного тела. При этом суверенность физического тела отрицательно связана с принятием себя и других, эмоциональным дискомфортом, экстернальным локусом контроля, ведомостью и эскапизмом. Чем ниже уровень способности контролировать, защищать и развивать границы психологического пространства своего физического тела, тем выше уровень неприятия самого себя и окружающих людей, тем больше перенос ответственности за события на окружающих людей и проявление ведомости и избегания проблем в окружающей действительности.

Суверенность территории отрицательно связана с принятием себя, эмоциональным дискомфортом, экстернальным локусом контроля и эскапизмом. Чем более выражена депривированность суверенности территории, тем выше уровень неприятия самого себя, чувство эмоционального дискомфорта и стремление избегать проблемы в окружающей действительности.

Суверенность социальных связей отрицательно связана с эмоциональным дискомфортом и эскапизмом. Чем более выражена депривированность суверенности социальных связей, тем выше уровень эмоционального дискомфорта и стремление избегать проблемы в окружающей действительности. Положительные взаимосвязи суверенности социальных связей выявлены с доминированием стратегии приспособления, что позволяет констатировать зависимость выраженности готовности адаптироваться посредством пассивного выжидания внешних изменений от уровня готовности действовать в меняющихся и неопределённых обстоятельствах, способности проявлять активность в межличностном взаимодействии.

Суверенность ценностей отрицательно связана с принятием себя, принятием других, эмоциональным дискомфортом, экстернальным локусом контроля и ведомостью. Чем более выражена депривированность суверенности ценности, тем выше уровень неприятия самого себя и других, чувство эмоционального дискомфорта и ведомость. Положительные взаимосвязи суверенности ценностей выявлены с доминированием стратегии приспособления, что позволяет зафиксировать зависимость выраженности готовности адаптироваться посредством пассивного выжидания внешних изменений от уровня способности опираться на свои мировоззренческие установки и диспозиции.

На следующем этапе мы проанализировали особенности проявлений суверенности как сохранности границ психологического пространства подростков с учетом гендерной принадлежности (табл. 3).

Описательный анализ результатов в конкретной выборке подростков 15–17 лет обоих полов констатировал высокий и повышенный уровни адаптивности, но низкий уровень ведомости. Результаты подтверждают свою достоверность особенностями подросткового возраста и внешними факторами, отраженными в росте самостоятельности, усложнении внутреннего мира и формировании личностных свойств. Полученные данные коррелируют с результатами исследованиями С. В. Чебровской, изучающей самостоятельность как интегрированное свойство личности [28, с. 57].

Табл. 3. Средние значения показателей психологической суверенности личности с учетом гендерной принадлежности

Tab. 3. Mean values of psychological self-reliance, by gender

Показатель	Мальчики	Девочки	t	p
Общий показатель психологической суверенности личности	5,58	4,36	2,03	0,04
Суверенность физического тела	5,89	4,73	3,32	0,02
Суверенность территории	6,11	4,89	4,81	0,00
Суверенность мира вещей	5,78	5,10	1,54	0,13
Суверенность привычек	5,73	5,42	1,06	0,29
Суверенность социальных связей	5,84	5,21	1,46	0,15
Суверенность ценностей	6,00	5,15	2,33	0,03
Адаптация	7,17	6,52	1,86	0,07
Самоприятие	6,63	7,63	-2,22	0,03
Принятие других	7,10	6,52	1,35	0,18
Эмоциональная комфортность	7,52	5,89	2,87	0,02
Интернальность	7,52	6,78	1,73	0,09
Ведомость	4,31	4,57	-0,54	0,58
Стремление к доминированию	5,05	5,36	-0,53	0,59

По результатам сравнительного анализа двух гендерных выборок выявлены существенные различия по таким показателям суверенности психологического пространства, как *общий показатель психологической суверенности личности, физическое тело, территория, ценности*. По остальным показателям суверенности статистически значимых различий не выявлено.

У представителей мужского пола выявлены более высокие по сравнению с девушками подросткового возраста показатели проявления суверенности по параметру *физическое тело*. Мальчики-подростки чувствуют себя более свободными в действиях и поступках, вплоть до удовлетворения физиологических потребностей.

Статистически значимые различия по показателю *территория* могут свидетельствовать о том, что почти все подростки мужского пола хотели бы, чтобы их жизнь шла в привычном для них ритме, они стремятся взаимодействовать и не опасаются новых контактов. Девочки в меньшей степени стремятся к новым контактам. Непредсказуемость окружающей среды заставляет девушек испытывать больший дискомфорт и разочарования, чем юношей.

Установлены значимые различия по показателю *самопринятие*, иллюстрирующие большую выраженность принятия самого себя и своих индивидуальных особенностей.

При отсутствии значимых отличий по показателю *принятие других* у юношей и девушек констатируется разный уровень выраженности показателя *эмоциональная комфортность*. Преобладание выраженности данного параметра у девушек можно объяснить тем, что они являются более эмоциональными, в том числе в переживании эмоционального дискомфорта.

Полученные данные мы предлагаем рассматривать в качестве важной информации, востребованной в процессе организации межличностного взаимодействия подростков в различных видах деятельности.

Необходимость учета индивидуальных особенностей в процессе учебной деятельности описана в работе Т. А. Боровских [29, с. 56]. Автор подчеркивает значение максимальной индивидуализации и опоры на личностные ресурсы. Е. В. Толбатова указывает на необходимость развития способов личностной рефлексии и склонности подростков к самоанализу, [30, с. 69].

Проведенный анализ актуализирует необходимость организации работы по осознанию границ психологического пространства личности подростков. Наряду с использованием индивидуальных и групповых форм взаимодействия считаем возможным использование технологий сопровождения личностного роста. Средства арт-терапии могут быть применены в процессе организации внеурочной деятельности.

Заключение

Проблематика изучения суверенности имеет богатую и содержательную направленность. Исследование содержательных характеристик суверенности во взаимосвязи

с личностными параметрами подростков позволяет определить особенности депривации границ психологического пространства личности, осуществить учет личностных характеристик современных юношей и девушек в условиях образовательной среды.

В процессе исследования определена взаимосвязь суверенности психологического пространства и личностных особенностей обучающихся. На основании полученных результатов можно заключить, что суверенность зависит от адаптивности, непринятия себя и других, экстернальности и чувства эмоционального дискомфорта.

При характеристике суверенности психологического пространства подростков необходимо учитывать гендерную разницу выраженности параметров суверенности. Для представителей мужского пола характерны выраженность общего показателя психологической суверенности, суверенности физического тела и ценностей. Мальчики демонстрируют выраженную суверенность территории, проявляющуюся в отстаивании своего права иметь личное пространство, друзей и знакомых, которые не нравятся окружающим. Полученные данные сопоставимы с результатами исследования М. В. Сафоновой и Д. А. Тихоновой [18].

В работе с осознанием границ психологического пространства личности считаем возможным использовать различные формы межличностного взаимодействия, учитывая особенности построения коррекционного воздействия в данной возрастной группе. Приоритетным способом работы с суверенностью может выступать арт-терапия, представленная в достаточно широком спектре творческих направлений и более ориентированная на подростковую аудиторию.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Благодарности: Работа выполнена в рамках инновационного образовательного проекта «Диверсификация педагогического образования в форматах непрерывного профессионального развития педагогических работников на уровнях общего, профессионального и дополнительного образования» (приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 25.12.2020 № 1580 «Об утверждении перечня организаций, отнесенных к федеральным инновационным площадкам, составляющим инновационную структуру в сфере высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования»).

Acknowledgment: The research was part of the innovative academic project "Diversification of pedagogical education in continuous professional development of pedagogical workers of general, professional, and additional education" (order of the Ministry of Science and Higher Education of the

Russian Federation, December 25, 2020, No 1580 "Federal innovation platforms of the innovation infrastructure in the field of higher education and the corresponding additional professional education").

Литература / References

1. Телегина С. Я. Психологическая суверенность подростков, проживающих в родной и неродной культуре. *Вестник СПбГУ. Сер. 16. Психология. Педагогика*. 2016. № 4. С. 146–157. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2016.412>
Telegina S. Ya. The sovereignty of psychological space among teens living in native and non-native culture. *Vestnik SPbSU. Series 16. Psychology. Education*, 2016, (4): 146–157. (In Russ.) <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2016.412>
2. Нартова-Бочавер С. К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии. СПб.: Питер, 2008. 400 с.
Nartova-Bochaver S. K. *Human sovereign: a psychological study of the subject in his being*. St. Petersburg: Piter, 2008, 400. (In Russ.)
3. Карабанова О. А., Поскребышева Н. Н. Развитие личностной автономии подростков в отношениях с родителями и сверстниками. *Вестник Московского университета. Серия 14: Психология*. 2011. № 2. С. 36–47.
Karabanova O. A., Poskrebysheva N. N. The development of the personality autonomy in adolescence in the childparent and adolescentpeer relations. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya*, 2011, (2): 36–47. (In Russ.)
4. Луков М. Ю. Особенности личностной автономии подростков, обучающихся в образовательных организациях среднего общего и среднего профессионального образования. *Вестник НовГУ*. 2014. № 79. С. 93–96.
Lukov M. Yu. Characteristics of personal autonomy of teenagers studying in general and vocational secondary educational institutions. *Vestnik NovSU*, 2014, (79): 93–96. (In Russ.)
5. Левкова Т. В. Суверенность психологического пространства как основа психологического здоровья личности. *Вестник ДВГСГА*. 2010. № 1-2. С. 63–67.
Levkova T. V. Servirancy of psychological space as the basis of personality's psychological health. *Vestnik DVGSGA*, 2010, (1-2): 63–67. (In Russ.)
6. Щукина М. А., Жданова А. А. Зоны психологического пространства личности. *Петербургский психологический журнал*. 2017. № 18. С. 112–139.
Shchukina M. A., Zhdanova A. A. Zones of psychological space of a personality. *Petersburgskii psikhologicheskii zhurnal*, 2017, (18): 112–139. (In Russ.)
7. Шаповаленко А. А. Диагностика характеристик личностной суверенности в интернет-среде: разработка опросника. *Ученые записки Российского государственного социального университета*. 2015. Т. 14. № 2. С. 20–25. <https://doi.org/10.17922/2071-5323-2015-14-2-20-25>
Shapovalenko A. A. Diagnosis characteristics of personal sovereignty in the Internet environment: development of a questionnaire. *Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta*, 2015, 14(2): 20–25. (In Russ.) <https://doi.org/10.17922/2071-5323-2015-14-2-20-25>
8. Скорова Л. В. Формирование суверенности психологического пространства у старших подростков. *Сибирский психологический журнал*. 2013. № 48. С. 75–83.
Skorova L. V. Formation of sovereignty of the psychological space of senior adolescents. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal*, 2013, (48): 75–83. (In Russ.)
9. Казакова Т. В., Логинова И. О. Особенности педагогов с разным уровнем психологической суверенности. *Психология обучения*. 2014. № 6. С. 81–90.
Kazakova T. V., Loginova I. O. Particularly teachers with different levels of psychological sovereignty. *Psikhologiya obucheniia*, 2014, (6): 81–90. (In Russ.)
10. Нартова-Бочавер С. К. Психофизиологические основы диспозициональной суверенности. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*. 2018. Т. 8. № 4. С. 370–380. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2018.405>
Nartova-Bochaver S. K. On the nature of psychological sovereignty: relation to the temper. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2018, 8(4): 370–380. (In Russ.) <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2018.405>
11. Буравцова Н. В. Суверенность психологического пространства как фактор, способствующий развитию ценностно-смыслового пространства личности. *Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Психология*. 2008. Т. 2. № 1. С. 45–49.
Buravtsova N. V. Self-reliance of psychological space as a factor contributing to the development of the value-semantic space of personality. *Vestn. Novosib. gos. un-ta. Seriya: Psikhologiya*, 2008, 2(1): 45–49. (In Russ.)

12. Кочарян А. С., Макаренко А. А., Чжао С. Особенности суверенности психологического пространства у лиц с разным уровнем эмоциональной зрелости. *Перспективы науки и образования*. 2016. № 1. С. 35–39.
Kocharian A. S., Makarenko A. A., Zhao X. Features of sovereignty psychological space have persons with different level of emotional maturity. *Perspectives of Science and Education*, 2016, (1): 35–39. (In Russ.)
13. Панина Е. Н. Взаимосвязь суверенности психологического пространства и субъективного благополучия личности: дис. ... канд. психол. наук. Красноярск, 2006. 187 с.
Panina E. N. *The relationship between the self-reliance of psychological space and subjective well-being of the individual*. Cand. Psychol. Sci. Diss. Krasnoyarsk, 2006, 187. (In Russ.)
14. Водинчар Е. А., Орлик Л. А. Взаимосвязь суверенности психологического пространства человека и специфики его межличностных отношений. *Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки*. 2016. № 1. С. 48–56.
Vodinchar E. A., Orlik L. A. Correlation between sovereignty of psychological space and specifics of interpersonal relations. *Vestnik KRAUNTS. Gumanitarnye nauki*, 2016, (1): 48–56. (In Russ.)
15. Харламенкова Н. Е. Психологическая безопасность и суверенность личности при выраженном посттравматическом стрессе. *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. 2015. № 4. С. 90–97.
Kharlamenkova N. E. Psychological safety and sovereignty of personality with expressed post-traumatic stress. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke*, 2015, (4): 90–97. (In Russ.)
16. Мартиросян К. В. Суверенность личного пространства как предмет теоретического и эмпирического психологического исследования. *Наукоедение*. 2013. № 6. Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/65PVN613.pdf> (дата обращения: 04.03.2022).
Martirosyan K. V. The sovereignty of personal space as a subject of theoretical and empirical psychological research. *Naukovedenie*, 2013, (6). Available at: <http://naukovedenie.ru/PDF/65PVN613.pdf> (accessed 4 Mar 2022). (In Russ.)
17. Трофимова Ю. В. Проявления суверенности в юношеском возрасте: различия субъектных характеристик личности. *Мир науки, культуры, образования*. 2012. № 6. С. 336–339.
Trofimova Ju. V. Sovereignty manifestation in the preadult age: differences of subjective characteristics of an individual. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 2012, (6): 336–339. (In Russ.)
18. Сафонова М. В., Тихонова Д. А. Сравнительный анализ профилей суверенности подростков с различными уровнями психологической суверенности. *Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева*. 2017. № 3. С. 114–125. <http://dx.doi.org/10.25146/1995-0861-2017-41-3-11>
Safonova M. V., Tikhonova D. A. Comparative analysis of sovereignty profiles among adolescents with various levels of psychological sovereignty. *Vestnik KGPU im. V. P. Astafyeva*, 2017, (3): 114–125. (In Russ.) <http://dx.doi.org/10.25146/1995-0861-2017-41-3-11>
19. Мартыненко Е. А. Психологическая суверенность личности как состояние границ субъекта. *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2019. Т. 8. № 3. С. 349–352. <https://doi.org/10.26140/anip-2019-0803-0090>
Martynenko E. A. Psychological sovereignty of the individual as a condition of the person's boundaries. *Azimut of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, 2019, 8(3): 349–352. (In Russ.) <https://doi.org/10.26140/anip-2019-0803-0090>
20. Екимова В. И., Орлова Е. А. Образовательная среда кадетского корпуса как фактор формирования суверенности психологического пространства личности воспитанников-юношей. *Вестник Шадринского государственного педагогического университета*. 2016. № 3. С. 33–36.
Ekimova V. I., Orlova E. A. Educational environment cadet corps as a factor in the formation of the sovereignty of psychological space of the individual students-boys. *Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2016, (3): 33–36. (In Russ.)
21. Клочко А. В., Красноярцева О. М. Суверенность как результат становления человека в совмещенной психологической системе. *Вестник БГПУ: Психолого-педагогические науки*. 2001. № 1-1. С. 4–8.
Klochko A. V., Krasnoyadtseva O. M. Sovereignty as a result of man making in combined psychological system. *Vestnik BGPU: Psikhologo-pedagogicheskie nauki*, 2001, (1-1): 4–8. (In Russ.)
22. Викдорова Н. А., Морозова И. С., Морозов Е. В. Становление суверенности личности подростка в условиях гражданско-патриотического воспитания. *Профессиональное образование в России и за рубежом*. 2016. № 4. С. 25–29.
Vikdorova N. A., Morozova I. S., Morozov E. V. The establishment of the sovereignty of the individual adolescent in the terms of civil-patriotic education. *Professional Education in Russia and Abroad*, 2016, (4): 25–29. (In Russ.)
23. Смирнова Я. К. Подход к суверенной самодетерминации поведения в контексте временных ориентаций личности. *Известия Алт. гос. ун-та*. 2014. № 2-1. С. 75–78. [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2014\)2.1-14](https://doi.org/10.14258/izvasu(2014)2.1-14)
Smirnova Ya. K. Approach to sovereign self-determination in the context of temporal orientations of the individual. *Izvestiia Alt. gos. un-ta*, 2014, (2-1): 75–78. (In Russ.) [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2014\)2.1-14](https://doi.org/10.14258/izvasu(2014)2.1-14)
24. Клочко В. Е., Галажинский Э. В. Самореализация личности: системный взгляд. Томск: ТГУ, 1999. 154 с.
Klochko V. E., Galazhinskiy E. V. *Self-realization of personality: systemic view*. Tomsk: TSU, 1999. 154. (In Russ.)

25. Нартова-Бочавер С. К. Новая версия опросника «Суверенность психологического пространства-2010». *Психологический журнал*. 2014. Т. 35. № 3. С. 105–119.
Nartova-Bochaver S. K. The revised version of "The personal sovereignty questionnaire – 2010". *Psikhologicheskii zhurnal*, 2014, 35(3): 105–119. (In Russ.)
26. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Диагностика социально-психологической адаптации (К. Роджерс, Р. Даймонд). *Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп*. М.: Институт Психотерапии, 2002. С. 136–139.
Fetiskin N. P., Kozlov V. V., Manuilov G. M. Diagnostics of socio-psychological adaptation (C. R. Rogers and R. F. Dymond). *Socio-psychological diagnostics of the development of personality and small groups*. Moscow: Institut Psikhoterapii, 2002, 136–139. (In Russ.)
27. Мельникова Н. Н. Методика исследования стратегий адаптивного поведения (АСП). *Диагностика социально-психологической адаптации личности*. Челябинск: ЮУрГУ, 2004. С. 30–58.
Melnikova N. N. Methodology for the study of strategies of adaptive behavior. *Diagnostics of socio-psychological adaptation of personality*. Chelyabinsk: SUSU, 2004, 30–58. (In Russ.)
28. Чебровская С. В. Психологические условия формирования самостоятельности студентов: дис. ... канд. психол. наук. Комсомольск-на-Амуре, 2003. 157 с.
Chebrovskaya S. V. *Psychological conditions for developing independence in students*. Cand. Psychol. Sci. Diss. Komsomolsk-on-Amur, 2003, 157. (In Russ.)
29. Боровских Т. А. Индивидуальные особенности учащихся и методы их диагностики и учета в учебном процессе. *Наука и школа*. 2010. № 5. С. 56–59.
Borovskikh T. A. Diagnosing students' peculiar features and taking them into account in teaching. *Nauka i shkola*, 2010, (5): 56–59. (In Russ.)
30. Толбатова Е. В. Психолого-педагогические особенности организации учебной деятельности школьников подросткового возраста. *Научный результат. Педагогика и психология образования*. 2015. Т. 1. № 1. С. 67–74.
Tolbatova E. V. Psycho-pedagogical features of organization of educational activity of adolescent schoolchildren. *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 2015, 1(1): 67–74. (In Russ.)